

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 ИЮНЯ.

№ 12

1905 ГОДА.

С Л О В О

въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая изъ Ликийского города Муръ въ городъ Баръ.

Житейское море воздвигаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу твоему притехъ, вопію ти: возведи отъ тли животъ мой, Многомилостиве (Воскр. кан. гл. 6, ирмость 6).

Предъ нашимъ взоромъ, братіе, востаетъ нынѣ событие, совершившееся восемьсотъ лѣтъ назадъ. Но

волнамъ Эгейскаго и Ионического моря величественно двигается корабль, держа путь въ Италійскій городъ Баръ. Провидѣніе, по молитвамъ угодника Божія, хранить сей корабль отъ бурь и невзгодъ: онъ несетъ на себѣ безцѣнное сокровище—мощи Святителя и Чудотворца Николая, 744 года скрытаго въ недрахъ земли. Несколько священнослужителей и благоговѣйныхъ гражданъ со страхомъ и умиленіемъ охраняютъ нетлѣнныя останки Святителя Христова, изволившаго, по разрушеніи Сарацинами Муръ Лиційскихъ, перейти въ Баръ, городъ Апуліи, чтобы и здѣсь, на западѣ, обиліемъ чудесъ возвѣщать величіе Божіе и приводить ко Христу всѣхъ ищущихъ спасенія. Девятаго Мая 1087 года съ торжествомъ и духовною радостію, жители города, искони православные, во главѣ съ епископомъ встрѣчаютъ Архіепископа Мурликийскаго и съ честію полагаютъ моши его сперва въ ближайшей къ морю церкви Св. Иоанна Предтечи, а черезъ три года девятаго же Мая переносятъ ихъ въ нарочито созданный и благолѣпно украшенный храмъ имени Святителя Николая. Здѣсь въ алтарѣ, подъ осѣненіемъ св. престола и понынѣ мирно почиваетъ онъ, «источая многоцѣнное милости муро и неисчерпаемое чудесъ море». И много, много за эти восемьсотъ лѣтъ душъ смятенныхъ, скорбящихъ и болѣзнующихъ здѣсь, у раки Святителя, получило облегченіе своей тяжелой участіи, укрѣпленіе вѣры и упованія, указаніе на иное лучшее житіе—вѣчное. И нынѣ, по словамъ церкви, обращеннымъ къ Святителю, «кій градъ, блаженне, не имѣть тебе помощника? Кая ли душа не призываешьъ твоего имене? Или коего иѣста не присѣщаши духомъ, твоими чудесы удивляя вся Николае» (тропарь канона пѣсни 3)?

Не станемъ здѣсь излагать поистинѣ дивного и многоплодного добродѣтелями житія Святителя. Хотѣлось бы думать, что оно (должно быть) известно каждому христіанину.

Одно счисление чудесъ Святителя, совершенныхъ и по нынѣ являемыхъ, наполнило бы цѣлую книгу и заняло бы довольно времени. Остановимъ наше благоговѣйное вниманіе слушатели-христіане, на только что кратко изложенной исторіи перенесенія многоцѣлебныхъ мощей Святителя и Чудотворца Николая. Уже въ этомъ одномъ событии мы найдемъ для себя достаточно назиданія и утѣшения духовнаго.

Нынѣ, по словамъ церковной пѣсни, не только градъ Барскій радуется пренесенію честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Святителя и Чудотворца Николая, но вмѣстѣ съ нимъ и вселенная вся ликовствуетъ... Почему? Почему вся вселенная, въ частности градъ Воронежъ и святой храмъ сей принимаетъ участіе въ Барскомъ торжествѣ? Почему всѣ храмы нашего отечества оглашаются нынѣ пѣснями и пѣнныи духовными въ честь прославленнаго Святителя? «Яко же солнце незаходимое возсія, свѣтозарными лучами, разговяя тму искушеній и бѣдъ» (тропарь Св. Николая 9 мая), отвѣтъ та же церковная пѣснь. Другими словами: подобно тому, какъ солнце своими лучами освѣщаетъ, согрѣваетъ и животворить вселенную, такъ и празднуемое нынѣ событие, при глубокомъ и разумномъ отношеніи къ нему, освѣщаетъ жизненный путь каждому христіанину, руководить имъ и согрѣваетъ душу его въ тяжелой атмосфѣре современного невѣрія и скептицизма. И какъ солнце сіяеть отъ востока до запада, на праведныхъ и на неправедныхъ, такъ и вѣстящій праздникъ Святителя Христова есть праздникъ всѣхъ христіанъ, едиными усты и единимъ сердцемъ славящихъ пречестное и великолѣпное имя Божіе. Это «вселенское» торжество укрепляетъ вѣру нашу въ попечительное воздействиѣ Божіе на судьбу каждого человѣка, возбуждаетъ ревность о славѣ Божіей, порождаетъ желаніе своею жизнью и дѣлами подражать прославленному угоднику Божію, въ твердой надеждѣ, что

Богъ и насть не оставить Своимъ милосердіемъ и воздасть каждому по дѣламъ его. И людей слабыхъ въ дѣлахъ вѣры и вопросахъ религіозныхъ, смущаемыхъ разными вѣяніями современныхъ ложныхъ ученій, пусть празднуемое событие отрезвить въ ихъ необдуманныхъ заблужденіяхъ и укрѣпить въ непоколебимой живой и сознательной вѣрѣ. Пусть уразумѣютъ они, что почитаніе угодниковъ Божіихъ и ихъ нетлѣнныхъ мощей не только не противно Богу, какъ некоторые думаютъ и проповѣдуютъ, а есть нравственная потребность души, въ прославленіи Святыхъ, своими лучшими качествами соприкасающейся съ Божественной природой. Ибо если, какъ видимъ изъ вышешаго повѣствованія, Самъ Богъ прославляетъ Угодниковъ Своихъ, то почему же, спросимъ, наше почитаніе ихъ можетъ быть не пріятно Ему? Почитая и прославляя угодниковъ Божіихъ, мы, какъ послѣдователи Божественного примѣра, выражаемъ наше сердечное, внутреннее сочувствіе ихъ правой Богоугодной жизни и готовность подражать ей. Что же здѣсь противнаго Богу? Не сказаль-ли Самъ Спаситель: *будите убо совершенни, яко же и Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть* (Мате. V, 48). *Образъ дахъ вамъ, да яко же Азъ сотворихъ и вы творите* (Іоан. XIII, 15). И Апостолъ говоритъ: *подобни мнъ бы-вайте, яко же азъ Христу* (1 Кор. IV, 16). Подражаніе Христу не составляетъ-ли главной цѣли всей жизни и дѣятельности христианина? Такъ ложные учителя являются на мѣренно сильными вождями невольно слѣпотствующихъ! Да спасетъ насть отъ нихъ Господь, по молитвамъ Угодника Своего Николая.

Межу многочисленными чудесами Святителя видное мѣсто занимаетъ присущая ему чудодѣйственная сила, коей подчинается водная стихія. И при жизни Святителя, и во время дивнаго перенесенія мощей и донынъ, какъ показы-

ваютъ многіе примѣры, море какъ бы подчиняется мощному гласу Угодника Божія и не производить своего разрушительнаго дѣйствія. Отъ плаванія по морю обыкновенному невольно мысль наша обращается къ другому морю—морю житейскому. А прославленіе Святителя, совершившееся послѣ морскаго шествія, предполагаетъ, что наше прославленіе можетъ и должно совершиться только послѣ благополучнаго плаванія по житейскому морю. Но какъ много опасностей на этомъ неизбѣжномъ для насъ морѣ! Какія ужасныя бури окружаютъ насъ здѣсь въ особенности въ послѣднее время, когда онѣ сдѣлались какъ бы постоянными и повсемѣстными. Возмущенія почти всѣхъ классовъ и сословій, неудовольствіе, выражаемое въ грубой формѣ, требованія, чуждыя разумныхъ основаній—все это производить такую бурю страстей, что у человѣка даже съ глубокой вѣрой невольно вырывается изъ груди молитвенный вздохъ: *доколѣ Господи забудеши мя до конца? доколѣ отвращаешъ лицѣ Твое отъ мене?.. доколѣ вознесется врагъ мой на мя* (Псал. 12, 2—3). Христіанинъ, видя житейское море, волнуемое бурею различныхъ напастей, естественно, ищетъ, спѣшить къ тихому пристанищу... Посмотримъ, гдѣ онъ можетъ его найти.

Несмотря на обычнаго по времени и свойствамъ моря опасности, корабль съ мощами Святителя тихо, мирно и съ честію совершилъ свое не малое плаваніе, благодаря, конечно, тому, что невидимымъ коричинъ его былъ Угодникъ Божій Николай. Не даетъ ли намъ это событие яснаго указанія, что и мы, современные христіане, несчастные зрители вынѣшнихъ нестроений, только подъ руководствомъ сего невидимаго, но живо нами ощущаемаго управителя, можемъ совершить свой жизненный путь тихо, мирно и съ приличною христіанину славою обрѣсти не бурное пристанище. Для этого нужно всецѣло находиться на спасительномъ кораблѣ,

и поныне управляемомъ бессмертнымъ духомъ Святителя Христова,—нужно быть не въѣ, а внутри ограды Церкви Божіей. И какъ мудро, твердо и самоотверженно вѣль онъ еще при жизни своей этотъ корабль по бурному житейскому морю. Вспомнимъ его борьбу съ Ариемъ и его единомышленниками, стоявшую ему, по суду человѣческому, лишенія сана, такъ чудесно возстановленаго Самимъ Спасителемъ. Итакъ прежде всего въ Церкви, а не въѣ ея—наше тихое и единственное вѣрное пристанище. Кто не признаетъ Церкви и ея незыблемыхъ постановлений, кто не считаетъ ее матерью, а служителей ея отцами, порождающими въ жизнь духовную, тотъ пребываетъ въ водоворотѣ страстей и близокъ къ погибели.

Жизнь святыхъ вообще, а Святителя Христова Николая въ особенности, есть жизнь труда, постоянныхъ тревогъ и лишений. Настойчивое обличеніе кроткихъ и незлобивыхъ Святителемъ злочестиваго Ария показываетъ, какъ его чистая душа была возмущена дерзкимъ Богохульникомъ, учившимъ, что Христосъ Спаситель человѣкъ, а не Истинный Богъ. Слѣдовательно, тѣ изъ христіанъ, кои не дорожатъ православіемъ, для которыхъ нѣтъ различія между истиной и ложью, между свѣтомъ и тьмою, очень жалкие люди и близки къ погибели. Истинно христіанская жизнь возможна только при глубокомъ уваженіи къ правовѣрю и труду, при полной покорности волѣ Божіей, при благочестіи и нравственной чистотѣ. Проповѣдники мнимой свободы, неосуществимой равноправности, жизни, чуждой труда, тревогъ и лишений—не только злыя мечтатели, но и дерзкіе богохульники, достойные одинаковой участіи съ Ариемъ, грубо исказившіе непреложный законъ Творца и Испупителя: *въ поть лица твоего сипси хлібъ твой* (Бытія III, 19). *Въ міръ скорбни будете* (Іоан. XVI, 33). Итакъ, честный трудъ и правая вѣра—тихое пристанище для всѣхъ, ищущихъ спасенія. Да

не смущается наше сердце настоящими волнениями и да не устрашается. Въ тяжелое время жилъ Святитель Христоревъ Николай. Тогда жестокое гонение отъ Діоклітіана охватило всю Римскую имперію. Внутри Церкви явились враги, возстававшие на самый существенный догматъ вѣроученія христіанскаго—на Божество Спасителя. Что же Святитель,—смутился ли, увлекся ли бурнымъ потокомъ невѣрія?.. Онь безвѣрю противостоялъ свою твердую вѣру, языческому разрату свою чистую безукоризненную христіансскую жизнь,—и остался побѣдителемъ. Воззримъ же, братіе, на этотъ достоподражаемый примѣръ и соблюдемъ вѣру до конца. «Пусть вокругъ нась міръ шумить и разрушаетъ все, «водруженнное вѣрою,—пусть мѣняются и оставляются благочестивые обычай,—пусть перестаютъ смотрѣть на жизнь, «какъ въ время для приготовления къ вѣчности, пусть смотрѣтъ на нее, какъ на время и средство къ удовольствіямъ, «или къ трудамъ единственно для благосостоянія земнаго,— «пусть придумываютъ и проводятъ и другіе взглазды, противные духу вѣры и Церкви, а мы останемся вѣрными «тому, чему научены изданія Св. Церковію,—пусть называютъ насъ отсталыми, непросвѣщенными, а мы просвѣщенные и наученные св. вѣрою, не убоимся, не устыдимся этого порицанія, вспоминая слова Спасителя: Аще кто постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйствіемъ и грѣшищемъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его предъ Ангелы Божіими» (Сборникъ поученій Св. П. Шумова стр. 229). Думая и поступая такъ, мы обрѣтемъ тихое и безмятежное пристанище. Не умолчимъ же никогда повторять сей молитвенный призывъ: «Тѣломъ въ Барѣ починая, духомъ вездѣ вѣрныхъ посѣщающи... Помолися Святителю Николае Спасу всѣхъ умврти міръ и спасти души наша» (9-го Мая на «Господи воззвахъ» стих. 1). Аминь.

Священникъ Николай Никоновъ.

О составѣ церковнаго собора.

Вопросъ о возстановленіи канонической свободы православной Церкви въ Россіи естественно связанъ съ вопросомъ о составѣ будущаго церковнаго собора, чрезъ который должно совершиться это возстановленіе. Мы имѣемъ въ виду отвѣтить на естественно возникшій у многихъ вопросъ: какого же собора, по составу его членовъ, надобно желать для дѣла канонического устроенія нашей церковной жизни? Отвѣчаемъ: такого собора, который непремѣнно мыслится въ понятіи о Церкви Христовой и который не разъ собирался въ древнѣйшія времена жизни Церкви,—собора всецерковнаго.

Церковь, по учению ап. Павла, «есть тѣло Христово» (Еф. 1, 22—23). «Какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то же дѣло, такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другаго члены» (Рим. 12, 4—5). Въ тѣлѣ всѣ члены такъ обусловлены одинъ другимъ, что ни одинъ, безъ вреда для всего тѣла, не можетъ сказать другому: ты мнѣ ненуженъ; напротивъ, «члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе, и которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ пощеченія» (1 Кор. 12, 20—23). Такъ и въ Церкви Божіей не можетъ быть ни мертвыхъ членовъ, ни ненужныхъ и излишнихъ для домостроительства церковнаго, «ибо дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же; и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ». Но каждому дается проявленіе Духа на пользу» (1 Кор. 12, 4—7). Поэтому все церковное «тѣло», составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою иѣру каждого члена, получаетъ приращеніе для созданія самого себя въ любви» (Еф. 4, 16).

Сообразно такому учению о Церкви, устроилась въ вѣкъ апостольской и церковная жизнь съ церковнымъ управлениемъ. Дѣянія апостольскія свидѣтельствуютъ, что апостолы обсуждали предъ всѣмъ «множествомъ» свои предположенія и осуществляли ихъ при молитвѣ и при содѣйствіи всей Церкви. Въ собраніи «человѣкъ около ста двадцати», вѣроятно, всей тогдашней Церкви, послѣ общей молитвы, «поставили двоихъ», изъ коихъ по жребію былъ «сопричисленъ къ одиннадцати апостоламъ» св. Матеій (Дѣян. гл. 1). Избрание семи діаконовъ произошло при участіи всего общества іерусалимской Церкви: «и угодно было это предложеніе всему собранію, и избрали Стефана»... (Дѣян. гл. 6). На апостольскомъ соборѣ апостолы и пресвитеры «со всею церковью разсудили», и «избравши изъ среды себя мужей», отправили ихъ въ Антіохію съ посланіемъ отъ имени всего собора: «Апостолы и пресвитеры и братія находящимся въ Антіохіи»... (Дѣян. гл. 15, 22—23). Ап. Павелъ укоряетъ коринеянъ, что они сами не извергли изъ среды своей бровосмѣслика, и наставляетъ ихъ объявить ему приговоръ въ общемъ собраніи вѣрующихъ (1 Кор. гл. 5); по прошествіи же нѣкотораго времени «просить» тѣхъ же коринеянъ «оказать ему любовь», «престить его и утѣшить», безъ его—апостола—присутствія, прибавляя: «кого вы въ чёмъ прощаете, того и я» (2 Кор. 2 гл.).

Въ слѣдующее за апостольскимъ время Церковь продолжала жить такою же соборною жизнью. Св. Игнатій Богоносецъ хорошо это выразилъ въ посланіи къ Ефесянамъ: «составляйте изъ себя вы всѣ до одного хоръ, чтобы согласно, настроенные въ единомысліи, дружно начавши пѣснь Богу, вы единогласно пѣли ее Отцу чрезъ Иисуса Христа.... Полезно вамъ быть въ невозмутимомъ единеніи между собою, чтобы всегда быть и въ союзѣ съ Богомъ» (гл. 4). И когда

это единение нарушалось, напр., появленіемъ какой-либо ереси, то вѣрующіе, безъ различія ихъ церковныхъ полномочій, собирались на соборы и судили о ней. Такъ, напр., во II-мъ вѣкѣ, при появленіи ереси Монтана, «вѣрующіе начали часто и во многихъ мѣстахъ Азіи собираться и, изслѣдовавъ новое ученіе, объявили его нечестивымъ и отвергли, какъ еретическое; тогда преданные ему отлучены были отъ Церкви и лишены общенія съ нею» (Евсевій, Ц. Ист., V, 16). Не подлежитъ сомнѣнію, что на соборахъ этихъ непремѣнными членами являлись епископы окружныхъ Церквей; однѣко, не они одни, но и клирики и міряне тѣхъ же Церквей должны подразумѣваться подъ общимъ наименованіемъ «вѣрующихъ». И эти-то «вѣрующіе», совокупно съ своими епископами, производили изслѣдованіе нового ученія, осудили его, какъ еретическое, и извергли его проповѣдниковъ и послѣдователей.

Отъ III-го в. имѣемъ многочисленныя свидѣтельства св. Кипріана Каѳаренскаго. Такъ, онъ писалъ пресвитерамъ и діаконамъ: «съ самаго начала епископства моего я положилъ за правило ничего не дѣлать по одному моему усмотрѣнію, безъ совѣта вашего и безъ согласія народа». По его словамъ, «смиренномудрѣ, и ученіе, и самая жизнь наша требуютъ, чтобы предстоятели, собравшись съ клиромъ, въ присутствіи народа, которому также за вѣру его и страхъ должна быть воздана честь, могли распорядиться во всемъ по общему соглашенію». Когда возникъ вопросъ о падшихъ, онъ писалъ разныи лицамъ, что этотъ важный вопросъ необходимо разрѣшить по окончаніи гоненій, «при совѣщаніи со всѣми епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и.... въ присутствіи мірянъ». Такой порядокъ веденія церковнаго дѣла вполнѣ соотвѣтствовалъ воззрѣніямъ и устав-новившемуся обычаю римской Церкви, которая отвѣчала Ки-

пріану: «въ столь важномъ дѣлѣ мы согласны съ тѣмъ, что и ты утверждалъ, именно, что прежде нужно дождаться ми-ра Церкви, а потомъ уже, составивъ общій совѣтъ съ епи-скопами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и тверды-ми въ вѣрѣ мірянами, разсудить о дѣлѣ падшихъ» (Кири-анъ, Творенія, р. пер., 2 изд., т. I, стр. 175, 133, 165, 217, 221).

Не инымъ былъ и обычай восточной Церкви. Такъ по поводу ереси антіохійского епископа Павла Самосатскаго не-однократно собирались въ Антіохіи соборы, на которыхъ уча-ствовали мѣстные и прибывшіе изъ Палестины и Малой Азіи епископы съ пресвитерами и діаконами. «Всѣ они, по сви-дѣтельству историка Евсевія, въ разныя времена и часто сходились въ одно мѣсто, и въ каждомъ засѣданіи разсма-тривали отдельный вопросъ». Въ послѣднемъ соборѣ, поста-новившемъ приговоръ и низложившемъ еретика-епископа, также участвовали, какъ видно изъ надписанія приводимаго Евсевіемъ посланія собора, «епископы, пресвитеры и діако-ны... и церкви Божіи». Главнымъ дѣятелемъ на этомъ со-борѣ явился пресвитеръ Малхонъ, «мужъ ученѣйший». «Онъ-то, разсказываетъ Евсевій, вступилъ съ Павломъ въ преніе, которое, какъ записали его скорописцы, сохранилось до-нынѣ, и одинъ изъ всѣхъ умѣль обнаружить мысли этого столь скрытнаго и обманчиваго человѣка». Епископы, пре-свитеты и діаконы и церкви Божіи, отъ имени которыхъ со-ставлено и отправлено окружное посланіе, всѣ совокупно объявляютъ въ посланіи: «мы привуждены были отлучить этого неуступчиваго противника Богу, и вѣсто его, по Бо-жію, какъ мы увѣрены, усмотрѣнію, епископомъ каѳоличе-ской Церкви поставили другого» (Евсевій, Ц. ист., VII, 28, 29, 30).

Съ измѣненіемъ виѣшняго положенія Церкви съ IV-го в.,

внутренний ея строй, характеръ жизни и управлениі остался соборнымъ, соотвѣтственно ученю и практикѣ св. апостола. «Церковь, по словамъ св. Амвросія Медіоланскаго, есть вѣкая форма справедливости, общее право всѣхъ. Сообща она молится, сообща трудится, сообща испытуется» (О должностяхъ, I, гл. 29). «Не можешь сказать, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ толкованіи на 1 Кор. 12, 12, что одинъ какой-нибудь членъ составляетъ тѣло самъ по себѣ, а другой вѣтъ; въ этомъ отношеніи они всѣ равны и всѣ одно тѣло... «Быть или не быть въ составѣ тѣла зависитъ не отъ положенія въ томъ или другомъ мѣстѣ,—это производить только различие въ мѣстѣ,—но отъ слитія или раздѣла; быть или не быть тѣломъ зависитъ отъ соединенія съ нимъ или несоединенія» (Творенія, пер. спб. д. акад., 1904 г., т. X, стр. 297, 299). «Въ Церкви вѣтъ ни высокомѣрія начальствующихъ, ни раболѣпства подчиненныхъ», говорить этотъ великий отецъ въ беſѣдѣ 18 на 2 посл. къ Коринѳянамъ: «въ Церкви должно жить, какъ въ одномъ домѣ... Тогда бы и меньшій могъ приносить пользу большему... И нынѣ если одинъ не говоритъ полезнаго, то пусть другой встаетъ и говоритъ. Хотя бы онъ былъ и меньшій, но если предлагается что-нибудь полезное, предпочти его мнѣніе; хотя бы онъ былъ даже послѣдній, не оставь безъ вниманія» (т. X, стр. 633, 634). Великий ревнитель благочинія церковнаго, горячо обличавшій въ письмахъ своихъ всякия отступленія отъ него, св. Исидоръ Пелусіотъ съ глубокою скорбью порицаетъ то печальное явленіе, что въ церковную среду, по выраженію восьмого канона III вселенскаго собора, «вкрадывается, подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскія, и утрачивается помалу, непримѣтно, та свобода, которую даровалъ намъ Кровію Свою Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Освободитель всѣхъ человѣковъ». «Брайне дивлюсь, говорить онъ

въ одномъ изъ писемъ, почему иные изъ древнихъ право самоуправства обращали въ отеческую попечительность; нынѣ же и некоторые изъ нововводителей и пастырское сердолюбіе превратили въ самоуправное самозаконіе, думая, что не начальство, отчету подлежащее, ввѣreno имъ, но дана въ удѣль самодержавная власть» (Твор., рус. пер., III, 305). Церковное сознаніе высказывалось всегда отрицательно по отношенію къ подобнымъ понятіямъ «нововводителей». Какъ все управлѣніе Церкви, такъ и всякое въ частности церковное дѣло почиталось общественнымъ и потому близкимъ для каждого члена Церкви, какое бы положеніе въ отношеніи другихъ онъ ни занималъ. Такъ, св. Аѳанасій В. даже разборъ дѣла по жалобѣ на епископа считаетъ предметомъ вѣдѣнія собравшагося народа и пріявшихъ власть отъ Духа Святаго. «Если бы и дѣйствительно, пишетъ онъ, имѣла силу какая-нибудь на меня жалоба; то не аріанину, ни кому-либо изъ держащихъ аріанскихъ мудрованій, но—по церковнымъ правиламъ и по слову Павлову—собравшемуся народу и тѣмъ, которые пріяли власть отъ Духа, съ силою Господа нашего Іисуса Христа (1 Кор. 5, 4), подлежало законно все изслѣдовывать и произвести въ присутствіи изъявляющихъ свое требование мірянъ и клириковъ» (Окружное Посланіе,—Твор. Аѳан. В., р. пер., изд. 2, ч. I, стр. 279).

Соборный строй жизни церковной, тѣсное общеніе іерархіи съ клиромъ и народомъ, близкое участіе всѣхъ во всѣхъ дѣлахъ Церкви опирались на освященное апостольскимъ преданіемъ избирательное начало: представители Церквей—епископы, какъ и весь вообще клиръ, были избранными церковныхъ общинъ. «Все множество жителей, всѣ принадлежащіе ко вселенской Церкви, читаемъ мы объ избраніи св. Аѳанасія В. во епископа, собравшись вмѣстѣ и единодушно, какъ бы во единомъ тѣлѣ вопіали, взывали, требуя во епископа

Церкви Аeanасія» (Защитит. слово противъ аріанъ,—Творенія Аeanасія В., р. пер., изд. 2, ч. I, стр. 295). По смерти константинопольского епископа Нектарія, «послѣ много-кратныхъ совѣщаній согласились (вѣрююще той Церкви) вызвать изъ Антіохіи пресвитера Іоанна... И царь Аркадій, по общему опредѣленію всѣхъ, то есть клира и народа, призвалъ его» (Сократъ, Ц. ист. кн. VI, гл. 2). Поистинѣ таковы епископы были въ полномъ смыслѣ слова предстоятелями, выразителями вѣросознанія и жизни ихъ насомыхъ, «устами Церкви». И несмотря на это естественное представительство церквей въ лицѣ ихъ избранниковъ—епископовъ, на соборы для разсужденія о церковныхъ нуждахъ собирались не одни лишь предстоятели-епископы, но и пресвитеры, діаконы и міряне.

Такъ, въ IV в. на соборѣ Эльвирскомъ 309 г. было 19 епископовъ, 26 засѣдавшихъ съ епископами пресвитеровъ, діаконы и множество народа. На Константинопольскомъ соборѣ 394 г. епископы присутствовали «со всѣмъ священнымъ чиномъ». Въ V в. римскіе соборы 461, 465 и 487 г. состояли изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Постановленіе римскаго собора 490 г. подписали отъ своего имени 67 пресвитеровъ и 6 діаконовъ. Въ VI в. Константинопольский соборъ 536 г. при патр. Минѣ имѣлъ въ составѣ своеи и весь клиръ столицы.

И на вселенскихъ соборахъ встрѣчаемъ пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ. Напримеръ, на I вселенскомъ соборѣ, кроме 318 «отцовъ», присутствовало очень много лицъ, явившихся для разсужденій о вѣрѣ. Опредѣленія втораго вселенского собора подписаны, кроме 150 епископовъ, пятью пресвитерами,—не въ качествѣ представителей епископовъ, а отъ своего имени: Флавіанъ и Елпидій, пресвитеры антіохійскіе, Тиранъ, пресвитеръ аморійскій, Авксанонъ, пресвитеръ анамейскій, Еладій, пресвитеръ комманскій.

Такое участие въ соборныхъ засѣданіяхъ пресвитеровъ, діаконовъ и міранъ, никъмъ никогда въ древней Церкви не оспариваемое и не отвергаемое, признавалось, слѣдовательно, ихъ правомъ, какъ членовъ Церкви.

Указаннымъ представлениемъ о составѣ собора, какъ полагаго осуществленія и выраженія внутренняго единства Церкви, православіе отличаетъ себя отъ крайностей римскаго католицизма, сведшаго Церковь къ жизнедѣятельности епископата, и протестантства, оказавшагося вынужденнымъ отвергнуть іерархическое начало. Какъ народъ безъ епископовъ, такъ и епископы безъ народа не составляютъ Церкви: «у насъ—гласить Посланіе восточныхъ патріарховъ папѣ Пию IX—ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло Церкви, т. е. самый народъ».

И въ нашей русской Церкви по временамъ собирались помѣстные соборы. О многихъ изъ нихъ сохранились важныя свѣдѣнія, на основаніи коихъ мы приходимъ къ заключенію, что и на русскихъ соборахъ, какъ на древнихъ присутствовали вмѣстѣ съ епископами низшее духовенство и міряне. Подобно областнымъ соборамъ древней Церкви, они занимались вообще церковнымъ благоустроеніемъ, избирали и рукополагали первосвятителей-митрополитовъ, судили ихъ и епископовъ, исправляли распоряженія отдѣльныхъ архіереевъ, решали вопросы о вѣрѣ, благочестіи и церковномъ управлении, прекращали мѣстныя религіозныя волненія, производимыя еретиками. Въ послѣдній разъ помѣстный соборъ былъ созванъ въ русской Церкви въ послѣдней четверти XVII ст.

Когда въ наши дни пронеслась вѣсть о созваніи церковнаго собора у насъ на Руси, сердца истинныхъ чадъ нашей Церкви наполнились великою радостію; отовсюду—отъ духовенства и мірянъ—были высказаны горячія пожеланія

такого собора. Но въ то же время со всѣхъ сторонъ послышались то вопросы, то недоумѣнія, то прямо опасенія относительно того, изъ кого же этотъ русскій церковный соборъ долженъ состоять: изъ однихъ ли епископовъ, или изъ епископовъ, пресвитеровъ и мірянъ? Кто на немъ будетъ разсуждать о дѣлахъ русской Церкви?

Уже приведенные выше историческія справки даютъ намъ право утверждать, что и на ожидаемомъ русскомъ помѣстномъ соборѣ, кромѣ непремѣнныхъ членовъ его—всѣхъ епархиальныхъ архіереевъ, должны непремѣнно присутствовать и выборные отъ духовенства и мірянъ. Двухсотлѣтнее же отсутствие у насъ соборовъ и современное положеніе нашей высшей іерархіи въ отношеніи къ паствѣ такое участіе на соборахъ низшаго духовенства и мірянъ дѣлаютъ неизбѣжною необходимостію.

Для того, чтобы соборное рѣшеніе имѣло обязательное значеніе для всей Церкви русской, нужно, чтобы засѣдающіе и рѣшающіе на соборѣ были выразителями церковнаго сознанія, устами вѣрующихъ, какъ то было въ древней Церкви. Одни же наши русскіе епископы таковыми въ настоящее время не являются. Они, прежде всего не избранники ихъ епархиальныхъ общинъ. При томъ, они и не знаютъ, въ большей ихъ части, не только своей паствы, но даже и духовенства своего,—за своючастою смѣною и кратковременностю пребыванія на епархіяхъ, за обширностію своихъ епархій и многочисленностію пасомыхъ. Не имѣя тѣсной связи съ своей паствой, нерѣдко не виданный двумя третями мірянъ и доброй половиной духовенства, такой епископъ и самъ не дерзнетъ говорить отъ лица своей паствы, какъ онъ долженъ говорить на соборѣ, и не будетъ признанъ за выразителя голоса своей паствы отъ нея самой, въ случаѣ ея несогласія съ рѣшеніемъ собора. Поэтому, чтобы избѣжать

очень естественного при такихъ условіяхъ и очень опаснаго церковнаго раскола, необходимо, чтобы на соборѣ присутствовали избранные отъ духовенства его представители и избранники народа—извѣстные своею ревностію о благѣ Церкви міряне.

Отсутствіе на соборѣ бѣлага духовенства и мірянъ опасно и съ другой стороны. Въ наши дни замѣтенъ очень сильный интересъ къ вопросамъ Церкви у большого количества мірянъ, прежде часто совершенно безразличныхъ къ ней. И дать возможность этому интересу, этой, скажемъ даже, ревности о Церкви выразиться въ сужденіяхъ церковныхъ чрезъ своихъ представителей на соборѣ—значить приблизить ихъ къ духовенству и Церкви, объединиться всѣмъ въ единое стадо Христово для полной церковной жизни. Не допустить же ихъ до собора—значить у однихъ погасить этотъ священный огонь ревности, у другихъ вызвать недовѣріе къ архипастырамъ и къ самой Церкви, а третьихъ совершенно оттолкнуть отъ нея.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ мы приходимъ къ твердому убѣжденію, что дѣло обновленія русской церковной жизни и возстановленія канонической свободы въ управлении ея можетъ быть достигнуто только на всецерковныхъ соборахъ.

Вопросъ о томъ, какъ именно произвести выборы представителей отъ бѣлага духовенства и отъ мірянъ на первый соборъ всей русской Церкви, нелегко разрѣшимъ, въ виду отсутствія канонического устройства епархиального управления. Правильное и обстоятельное выясненіе этого вопроса представляется возможнымъ только путемъ всестороннаго обсужденія его заинтересованными и свѣдущими людьми. И намѣчая здѣсь основные черты организаціи первого собора,

мы имѣемъ скорѣе цѣль привлечь въ печати вниманіе къ этому важному практическому вопросу, чѣмъ дать собственно опытъ разрѣшенія его.

Слѣдующія положенія должны быть, по нашему мнѣнію, основными при обсужденіи вопроса о производствѣ первыхъ выборовъ на всецерковный соборъ.

1) Соборъ уже въ самомъ порядкѣ выборовъ долженъ служить къ сплоченію разъединенныхъ нынѣ составныхъ частей церковнаго общества—духовенства и міранъ, обеспечивая тѣмъ себѣ довѣріе всѣхъ и возбуждая общий интересъ къ предстоящей соборной работе. Не считая, поэтому, правильной мысль, что первый соборъ, по встрѣчающимся для совершенной организаціи его затрудненіямъ, можетъ состоять и изъ однихъ только епископовъ, мы полагаемъ, что онъ-то, прежде всего, и долженъ обладать характеромъ всецерковнаго представительства. Равнымъ образомъ, мы признаемъ ошибочнымъ допущеніе отдѣльныхъ по чинамъ церковнымъ выборовъ: особо отъ духовенства и особо отъ міранъ. Единство Церкви требуетъ совмѣстности выборовъ.

2) Выборы въ церковный соборъ не могутъ быть произведены чрезъ гражданскія выборныя установленія, напр. земскія собранія, городскія думы, какъ не имѣющія должныхъ для этого связей съ Церковью и отношенія къ церковнымъ задачамъ. Эти выборы должны производиться посредствомъ церковныхъ же учрежденій съ характеромъ представительства.

3) Не слѣдуетъ прибѣгать къ созданію нарочитыхъ новыхъ учрежденій для первыхъ выборовъ на соборъ, что было бы сопряжено съ громадными затрудненіями и только отвлекало бы вниманіе отъ главной цѣли, ради которой была бы предпринята трудная работа нового насажденія на мало подготовленной почвѣ. Можно воспользоваться—хотя бы и не-

совершенными—существующими установлениями церковными для организаціи выборовъ, допустивъ необходимыя измѣненія въ этихъ установленияхъ, направленныя специально къ тому, чтобы достигнуть возможно лучшаго представительства общечерковнаго сознанія.

4) Въ наличномъ строѣ епархиальной жизни имѣется установление съ характеромъ представительства, именно—епархиальный съѣздъ духовенства, и это установление удобно примѣнить къ цѣли епархиальныхъ выборовъ на соборъ. Предшествующую ступень его составляетъ окружной или благочинническій съѣздъ всего клира входящихъ въ составъ благочинія приходовъ для выбора депутата за епархиальный съѣздъ. Этотъ епархиальный съѣздъ духовенства слѣдуетъ обратить въ общеепархиальное собраніе представителей духовенства и мірянъ епархіи, предварительно обративъ и благочинническій съѣздъ въ общечерковное учрежденіе.

5) Самое избраніе членовъ всероссійскаго церковнаго собора могло бы быть произведено слѣдующимъ образомъ. Въ каждомъ отдельномъ приходѣ на общеприходскомъ собраніи, непремѣнно въ храмѣ, прихожане сами, не стѣсняемы въ своей свободѣ, избираютъ изъ своей среды не менѣе двухъ представителей для благочинническаго или окружнаго собранія. Клиръ каждой церкви на этомъ окружномъ собраніи присутствуетъ въ полномъ своемъ составѣ, при чемъ всѣ члены клира—съ равнымъ голосомъ. Въ окружномъ собраніи выбираются совмѣстно клиромъ и мірянами не менѣе какъ два депутата отъ духовенства и два отъ мірянъ на общеепархиальное собраніе. На этомъ собраніи также совмѣстно духовными и свѣтскими депутатами избираются на соборъ всей Церкви не менѣе двухъ членовъ изъ лицъ духовенства въ столько же изъ мірянъ.

6) Соборъ восполнится выборными представителями при-

дворнаго и военнаго духовенства, которые являются членами собора вмѣстѣ съ стоящими во главѣ того и другого протопресвитерами; въ составѣ собора входятъ также выборные представители отъ духовныхъ академій, напр. въ количествѣ двухъ отъ каждой. Можно быть увѣреннымъ, что ради большей плодотворности своихъ трудовъ соборъ восполнить себя самъ, пригласивъ въ свой составъ по общему рѣшенію выдающихся подвижниковъ вѣры, представителей богословскаго знанія, науки, литературы, выдающихся общественныхъ дѣятелей,—изъ тѣхъ, кто не войдетъ въ составъ собора по выборамъ.

7) Какъ самый соборъ, такъ и общеепархіальный и окружныя собранія происходятъ подъ условіемъ полной свободы. Посему, будучи открываемы первый—первенствующимъ іерархомъ русской Церкви, вторые—епархіальными архіереями, третьи—благочинными, они затѣмъ сами выбираютъ себѣ предсѣдателей и устанавливаютъ порядокъ веденія дѣлъ. Общеепархіальный и окружныя собранія, кромѣ выборовъ, обсуждаютъ свои нужды и свои желанія въ виду общей церковной реформы. Имъ принадлежитъ право приглашать по общему рѣшенію въ свой составъ лицъ, выдающихся въ церковной жизни епархіи или округа. Членовъ собора—представителей отъ духовенства и мірянъ епархіи—общееепархіальное собраніе избираетъ не только изъ лицъ вошедшихъ въ составъ этого собранія по выборамъ, но свободно изъ всего духовенства и мірянъ епархіи¹⁾.

(Д. В. № 21-й 1905 г.)

¹⁾ Примѣчаніе. Слабая сторона представленного проекта—въ его словности. Боясь вліянія епископовъ, авторъ хочетъ большую часть голосовъ отдать фѣлому (не низшему) духовенству, позабывая, что и ано не избрано

Изъ виѣбогослужебныхъ собесѣданій.

Слушатели благочестивые, что видимъ мы нынѣ? Святыня Богоучреждения, святыня многовѣковая, прародительская дерзко попирается, и на мѣстѣ святомъ воцаряется мерзость запустѣнія. Хлысты, озлобленные противъ Церкви Православной и противъ всего церковнаго—спасительного, затушили навсегда у себя въ домахъ благодатныя лампады, опустили святые углы, поснимавъ святыя иконы, и съ злорадствомъ торжествомъ несутъ эти иконы къ намъ, на вѣки отрекаясь отъ нихъ, какъ отъ иоловъ бездушныхъ, какъ отъ предметовъ совершенно лишнихъ въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія. Что же сказать вамъ по этому случаю?

Если кто-либо изъ васъ имѣеть у себя портретъ близкаго, дорогого вамъ человѣка: отца, матери, брата, мужа, сына и т. п., неужели онъ когда-нибудь сочтетъ этотъ портретъ лишнимъ для себя, и выбросить его, какъ негодный хламъ? Конечно, нѣтъ. Задѣлавъ дорогой портретъ къ приличную рамку, повѣшивъ его на видномъ мѣстѣ, онъ бережно, насколько позволять средства и время, сохранитъ его, и не разъ, конечно, будетъ любоваться на этотъ портретъ, разглядывая дорогія черты любимаго человѣка, и припоминая все хорошее, свѣтлое, счастливое, что пережито было съ этимъ человѣкомъ. А иконы святыя? Развѣ онѣ для насъ, православныхъ христіанъ, не дороже портретовъ людскихъ? Вѣдь на нихъ, этихъ иконахъ, изображается Господь Богъ,

народомъ (особенно это нужно сказать о духовенствѣ придворномъ и военномъ). Та же тенденція сказывается и въ совершенномъ исключеніи изъ собора монашества, и въ сословной постановкѣ выборовъ (отъ прихода только двое мірянъ и весь причтъ). Изъ того же источника, наконецъ, и это желаніе избрать предсѣдателемъ кого-нибудь изъ «своихъ». Едва-ли много довѣрія вызоветъ къ себѣ такой «соборъ» и едва-ли онъ можетъ быть признанъ выразителемъ церковнаго сознанія.

Епископъ Серій.

Вѣчный Отецъ и Благодѣтель нашъ, Пресвятая Троица, Живо-творящая и Спасающая насть, Христосъ Спаситель, Кровь Свою пречистую пролившій на Крестѣ за насть, Матерь Божія, вѣчная молитвенница наша передъ Божественнымъ Сыномъ, Ангелы Хранители, Святые Божіи люди, какъ звѣзды яркія, озаряющія намъ путь къ вѣчному спасенію. Словомъ на иконахъ святыхъ изображается все то, чѣмъ мы живемъ и спасаемся, и послѣ этого неужели у Богобоязненнаго, Боголюбящаго христіаніва дерзко подымется рука на нихъ, чтобы, за негодностью, выбросить ихъ? Помните, и никогда не забывайте постановленія седьмого вселенского собора св. отцевъ и учителей Церкви: «обзывающими священные иконы идолами—анаема».

Хлысты обзываютъ иконы святыхъ «бездушными идолами», «деревомъ мертвымъ», «бесмысленною вещью, ничего назидательного въ себѣ не заключающей». Какая ложь? Какая наглая клевета! Отъ безбожной, развратной жизни помрачился разумъ у хлыстовъ и окаменѣло сердце ихъ, почему они, имѣя очи, ничего свѣтлаго не видятъ, и имѣя сердце, ничего добра не чувствуютъ. Если бы хлысты читали когда-нибудь житія Святыхъ, слушали бы рассказы свѣдущихъ людей о чудотворныхъ иконахъ, или сами когда-нибудь, хотя бы на время отбросивъ гордыню и злобу, съ умиленною душою и съ сокрушеннымъ сердцемъ, молитвенно преклонились бы предъ иконою святою, тогда бы стало ясно для нихъ, что живы наши иконы святыхъ и животворно дѣйствие ихъ на молящихся имъ. Пусть святыхъ иконы изъ дерева сдѣланы, пусть мертвыми, бездушными красками нарисованы они, но вѣчно живъ Тотъ, Кто изображается на нихъ и Свою чудотворною силой оживляетъ ихъ. Можетъ быть, вамъ извѣстна жизнь святой Марии Египетской? Припомните. Молодая девушка, попавшая въ среду развращенныхъ лю-

дей, совѣтъ ужѣ погибала для добра, для рая, для Бога. Красивая тѣломъ, она все хуже, все безобразнѣе становилась душою. Совершенно почти потонула въ грязи порока и грѣха. Случилось ей какъ-то, отъ нечего дѣлать, ради развлечения зайти въ храмъ Божій. Увидѣла она въ притворѣ храма икону Божіей Матери. Глянула на нее съ иконы кроткій, чистый, дѣственныи ликъ Пресвятой дѣвы. Дрогнула отъ этого взгляда порочная дѣвушка. Заговорила совѣсть. Ясно стало грѣшицѣ, какъ низко она упала, какъ глубоко въ грѣхахъ погрязла, какъ далеко ушла отъ Бога. Залилась она горькими слезами, упала предъ иконой и возопила: «Мати Божія, спаси погибшую, очисти сквернную!» И съ того времени изъ великой грѣшицы сдѣлалась великой подвижницей вѣры и благочестія. Святой Григорій Нисскій такъ свидѣтельствуетъ о животворномъ дѣйствіи святыхъ иконъ: «Когда увижу я образъ Авраама, приносящаго въ жертву единственнаго сына своего Исаака, всякий разъ я не могу отойти отъ него безъ слезъ.

А изъ нашей обыденной жизни развѣ мало знаемъ мы такихъ случаевъ, когда одинъ, только одинъ, случайно брошенный взглядъ на икону спасаль несчастнаго отъ преступленія, отъ вѣчной гибели? Нерѣдкая картина. Ночь. Спитъ безмятежнымъ сномъ богачъ на ложѣ. Тихо крадется къ нему съ топоромъ въ рукѣ ночной грабитель. Обезумѣлъ онъ. Все доброе, все святое замерло въ немъ, и остался одинъ только кровожадный звѣрь, кровью ближнаго стремящійся купить свое счастье. Подымается рука, взвивается топоръ, готово совершившися преступление... И вдругъ рука беспомощно опускается, топоръ вываливается изъ рукъ, преступникъ падаетъ на колѣни и заливается горючими слезами. Что сдѣлалось съ нимъ? Икона святая спасла его. Ликъ Спасителя изъ святого угла, озаренный лампадой, разбудилъ въ чело-

вѣкъ совѣсть и напомнилъ ему, что онъ не звѣрь, а носи-
тель образа Божія и спасъ погибающаго...

Святые, благословенныя иконы! Какъ не любить ихъ,
какъ не благоговѣть предъ ними, не кланяться имъ послѣ
всего хорошаго, свѣтлаго, отраднаго, спасительнаго, что дается
намъ въ молитвахъ имъ! Кто изъ насъ хотя разъ одинъ въ
жизни съ вѣрою, съ любовью, съ чистымъ сердцемъ молился
имъ, тотъ знаетъ конечно, сколько жизни, сколько свѣта,
сколько тепла въ нашихъ благословенныхъ иконахъ. Послу-
шайте, что пишетъ извѣстный Воронежскій писатель Ники-
тичъ о «сладости молитвы» предъ святыми иконами:

Бываютъ минуты,—тоскою убитый,

На ложѣ до утра безъ сна я лежу,

И вѣтъ на устахъ моихъ теплой молитвы,

И съ грустью на образъ святой я гляжу.

Вокругъ меня въ комнатѣ тихо, безмолвно...

Лампада въ углу одиноко горить,

И кажется мнѣ, что святая икона

Мнѣ въ очи съ укоромъ и строго глядить.

И дума за думой на умъ мнѣ приходить,

И жаръ непонятный по жиламъ течеть,

И сердце отрады ни въ чемъ не находитъ,

И волосъ отъ тайного страха встаетъ....

И съ ложа невольно тогда я сойду,

Склоню предъ иконой святою колѣни

И съ жаркой молитвою ницъ упаду....

И въ душу прольется мнѣ свѣтлая радость,

И смѣло на образъ тогда я взгляну,

И чувствуя въ сердцѣ какую-то сладость,

На ложѣ я лагу и крѣпко засну.

Такъ умиротворяюще дѣйствуютъ святые иконы на ра-

зумныхъ, истинно вѣрующихъ людей. А хлысты увѣряютъ насъ, что иконы эти безсмысленны, бездушны, мертвы. Нѣтъ, живы наши иконы святыя, и хлысты хорошо сознаютъ и чувствуютъ это, почему и не выносать присутствія иконъ въ своихъ домахъ. Святые иконы служатъ для хлыстовъ живымъ укоромъ въ ихъ преступной жизни. Вѣдь хлысты все сдѣлали для того, чтобы заглушить въ себѣ голосъ совѣсти, и смѣло, нагло, безъ краски стыда на лицѣ вести разнуданную жизнь. Забыта ими дорога въ храмъ Божій, отвергнута спасительность Святыхъ таинствъ и обрядовъ, осмѣяны и оплеваны ими пастыри и учителя Церкви Божіей, искашено и заброшено Св. Евангеліе, молитвы и пѣснопѣнія церковные замѣнены безсмысленными пѣснями, выдумкой невѣжественного, развращенного ума. Остались однѣ только святые иконы въ святомъ углу, и ихъ присутствие раздражаетъ хлыстовъ, какъ раздражаетъ свѣтъ солнечный больного зрѣніемъ человѣка, мѣшаеть свободно жить и дѣйствовать хлыстамъ, какъ мѣшаеть свободно жить убийцѣ тѣнь убитаго имъ человѣка. Возможная картина. Сладострастный хлыстъ, запершись у себя въ домѣ, какъ паукъ въ паутину, заманиваетъ въ развратныя сѣти свои невинную, чистую, молодую, довѣрчивую дѣвушку. Она ложными красками рисуетъ передъ ней привлекательныя съ одной стороны картины хлыстовской жизни и мрачныя съ другой стороны картины законной семейной жизни. Она подбираетъ изъ Святого Евангелія только тѣ мѣста, которые по вкусу приходятся ей, и неправильно растолковывая ихъ, доказываетъ дѣвушкѣ, что жизнь развратная есть именно спасительная жизнь. Она распѣваетъ ей пѣсни безумныя, усыпляющія дѣвическій стыдъ и срамъ. Она приводить ей примѣры изъ жизни такихъ же, какъ и самъ она, злыхъ развращенныхъ людей. Она сулить ей заманчивыя обѣщанія. Довѣрчиво слу-

шаетъ хлыста обольщаемая дѣвушка и все ниже и ниже склоняетъ передъ нимъ свою затуманенную голову. Но вотъ въ самомъ разгарѣ своей лъстивой рѣчи хлыстъ случайно взглядываетъ на святой уголъ. Оттуда на него смотрить строгій взоръ Св. угодника Божія Николая Чудотворца. Прерывается отъ этого взора рѣчь хлыста. Что-то знакомое вспоминается, а голосъ тайный твердитъ укоризну: «Безумный, что дѣлаешь ты? Вѣдь ты душу человѣческую губишь, а за эту душу Христосъ Спаситель Кровь Свою Божественную пролилъ на Крестъ. Вспомни меня, мою жизнь. Я ночей не спалъ, силъ своихъ не щадилъ, отъ послѣдней копѣйки отказывался, чтобы избавлять отъ разврата чистыя, невинныя, дѣвическія души. А ты?... И противъ становится хлысту святой уголъ, не можетъ онъ выносить вида Святой иконы.

А вотъ и другая картина. Обезумѣвшій отъ развратной жизни, озвѣрѣвшій вдали отъ Бога и Православной Церкви, хлыстъ-разумникъ глумится, издѣвается, бѣть свою жену законную, гонить ее безпомощную на всѣ четыре стороны за то, что она не соглашается въ угоду ему промѣнѣть вѣру отцевъ своихъ на вѣру языческую. Плачетъ, обмывааясь слезами, ни въ чемъ неповинная женщина, плачутъ около нея малолѣтнія дѣти. Любуется на слезы несчастныхъ приведенная хлыстомъ «духовая», безстыдная баба, или дѣвка, подздоривая своего «духового». Хлыстъ все болѣе и болѣе свирѣпѣеть... Но вотъ, размахивая рукою, онъ нечаянно попадаетъ по иконѣ, и взоръ его на минуту останавливается на этой иконѣ. Тамъ Ликъ Спасителя. Брутій, нѣжный, любящій Ликъ. Кольнуло что-то внутри у хлыста. Почудился голосъ: «Христіанинъ, что съ тобою? Неужели Я сходилъ на землю служить людямъ за тѣмъ, чтобы они послѣ Меня, какъ звѣри лютые, терзали другъ друга. Неужели я мучился и страдалъ за тѣмъ, чтобы ручьями лились невинныя

дѣтскія слезенки»... Внѣ себя отъ ярости хлысты срываешь святую икону и начинаешь топтать ее...

Когда я представляю себѣ хлыстовъ, опустошающихъ у себя въ домахъ святые углы, когда до меня доходятъ слухи о томъ, что хлысты глумятся и юществуютъ надъ святыми иконами, мнѣ припоминается всегда Іуда, предавшій Христа Спасителя. Продавши Спасителя, онъ нигдѣ не находилъ себѣ покоя. Призракъ Распятаго Учителя день и ночь преслѣдовалъ его, и отъ этого призрака Іуда никуда не могъ укрыться. И вотъ въ одну изъ самыхъ мучительныхъ минутъ раздался отчаянный вопль несчастнаго:

«Прочь, непорочное видѣнье!..

Уйди! Не мучь больную грудь!..

Дай хоть на часъ, хоть на мгновеніе

Не жить... не мыслить... отдохнуть!»

Подобно Іудѣ, хлысты бѣгутъ отъ святыхъ иконъ, какъ отъ призраковъ, какъ отъ тѣней всего доброго, свѣтлого, Божіяго, что осмѣяно, потоптано и погребено ими. Лучше «Бова королевичъ», лучше «желтолицый японецъ», лучше негодная лубочная картина «по улицѣ мостовой», но только не Христосъ Спаситель, не Николай Чудотворецъ, не Серафимъ Саровскій... И несутъ хлысты святыя иконы къ намъ, съ какимъ-то злорадствомъ торжествомъ, какъ будто злѣевъ какихъ хоронять.

Что же? Милости просимъ. Мы давно скорбимъ о тѣхъ иконахъ, которыхъ въ безчестіи и поношевіи у хлыстовъ. Чѣмъ болѣе хлысты хулили ихъ, тѣмъ болѣе чести мы имъ воздадимъ. У хлыстовъ для иконъ святыхъ не находится мѣста въ хатахъ, мы въ храмѣ Божіемъ найдемъ имъ мѣсто. Хлысты жалѣли на нихъ каплю чистой воды, чтобы омыть ихъ отъ пыли и грязи, мы съ радостью елей благодатный

возжемъ передъ ними. Хлысты кощунствовали на нихъ, мы преклонимся передъ ними и омоемъ ихъ своими слезами.

Православные! Не смущайтесь, глядя на беззаконныя дѣянія хлыстовъ. Много на Божемъ свѣтѣ зла и уродствъ, но это не значитъ, что всѣ мы должны быть злыми и уродливыми; много у насъ хлыстовъ-развратниковъ, но это не значитъ, что всѣ мы должны сдѣлаться хлыстами-развратниками. «Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищѣ беззаконныхъ не сѣде». Когда на улицѣ становится темно, мы зажигаемъ свѣтъ у себя въ хатахъ, и поближе, потѣснѣе жмемся къ этому свѣту. Когда на улицѣ холодно, мы затапливаемъ печи у себя въ хатахъ, и ближе, тѣснѣе подсаживаемся къ огню. Православные, холодно, темно становится у насъ въ Аношкинѣ отъ хлыстовской разнудзанности и разврата. Пѣсни ихъ безумныя, все чаще и громче раздающіяся, какъ завываніе метели въ глухую зимнюю ночь, леденять и смущаютъ душу. Тѣснѣе соединяйтесь и ближе подходите къ свѣту и теплу. Пусть въ святыхъ углахъ нашихъ домовъ будетъ больше новыхъ, чистыхъ, свѣтлыхъ иконъ,—онѣ помогутъ намъ истиннымъ путемъ дойти до Неба и до Бога. Чаще и ярче будемъ зажигать передъ святыми иконами лампады благодатныя, и огонь ихъ чудесный пусть всегда согрѣваетъ вѣрою и любовью наши хладныя сердца.

Къ вамъ, именующіе себя «духовными христіанами», мое искреннее пастырское слово. Іуда не убѣжалъ отъ призрака продавнаго имъ Спасителя. Онъ отчаялся и, отчаявшись, удавился. Не убѣжите и вы отъ всѣхъ тѣхъ свѣтлыхъ призраковъ, которые заставляютъ васъ негодныя лубочныя картины цѣнить дороже святыхъ спасительныхъ иконъ. У васъ остается совѣсть. Она спитъ сей-часъ.

Но рано, или поздно проснется она. Молнией блеснетъ

передъ вами и озарить весь ужасъ тьмы, въ которой вы стояте. Тогда не отчаявайтесь. Вспомните про отвергнутую вами Мать вашу, Православную Церковь, Которая неусыпно будетъ молиться о вашемъ спасеніи; вспомните про отвергнутаго вами Христа Богочеловѣка, Единаго, Вѣчнаго, Все-могущаго, Который радуется болѣе объ одномъ грѣшнику кающемся, нежели о девятидесяти праведникахъ. Помните раскаяніе никогда не поздно. Обратитесь къ Богу Истинному, и спасены будете.

Священникъ Гавриилъ Казьминъ.

ДУХОВНЫЕ КОМПОЗИТОРЫ

ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ¹⁾.

Историко-библиографический очеркъ мѣстнаго церковнаго пѣнія.

Василій Никаноровичъ Поповъ.

В. Н. Поповъ состоялъ регентомъ архіерейского хора при арх. Іосифѣ; уроженецъ Воронежской губерніи, Павловскаго уѣзда. Этотъ глубоко-талантливый въ музыкальномъ отношеніи человѣкъ, по окончаніи полнаго курса въ Воронежской Духовной семинаріи, незадолго передъ назначеніемъ преосв. Іосифа на Воронежскую архіерейскую каѳедру, отправился въ Петербургъ для изученія теоріи регентского искусства въ Императорскую капеллу, управляемую въ то время знаменитымъ директоромъ А. Ф. Львовымъ. Послѣдовѣй скоро замѣтилъ выдающійся музыкальный талантъ выдающагося музыкального теоретика, зачислилъ его въ составъ капеллы и учащихся въ пѣвческихъ классахъ при оной и предложилъ ему очень выгодная въ материальномъ отношеніи занятія въ знаменитомъ

¹⁾ Окончаніе. См. № 10 «Вор. Епарх. Вѣд.».

Шереметьевскомъ хорѣ, управляемомъ известнымъ Г. А. Ломакинымъ, уроженцемъ слободы Алексеевки Бирюченского уѣзда. Но слабая и болѣзненная натура В. Н. Попова не выдержала сырого петербургскаго климата. Врачи, пользовавшіе его въ Петербургѣ, посовѣтывали ему поскорѣе уѣхать отсюда и устроиться на родинѣ. Снабженный дипломомъ на право регента и лестными рекомендациами Львова, В. Н. Поповъ возвратился въ Воронежъ и скоро занялъ мѣсто регента при архіерейскомъ хорѣ, вскорѣ по пріѣздѣ преосв. Іосифа въ Воронежъ. Новый владыка, вообще не любившій со-вмѣщенія должностей, въ видѣ исключенія, для увеличенія скучныхъ материальныхъ средствъ, получаемыхъ регентомъ архіерейскаго хора, поручилъ В. Н. отвѣтственныя занятія по ц. цѣнью въ причетническомъ классѣ. Онъ занималъ очень скромную квартиру на заднемъ монастырскомъ дворѣ, около 2-ой башни, въ такъ называемомъ коридорѣ. Двѣ небольшія комнатки, съ мрачными окнами, затмненными рѣшетками, низкимъ потолкомъ, плохо окрашенными стѣнами—вотъ и все помѣщеніе регента архіерейскаго хора. Въ квартиру его велъ совсѣмъ темный коридоръ, выстланный небольшими плитками изъ обоженной глины со многими выбоинами. Въ смежныхъ двухъ большихъ неуютныхъ залахъ скорѣе похожихъ на сараи, жили малые пѣвчіе, ученики Духовнаго училища. За репетированіемъ уроковъ и поведеніемъ малыхъ пѣвчихъ наблюдали отдѣльныя лица, такъ называемые старшіе или изъ правоспособныхъ большихъ пѣвчихъ или изъ воспитанниковъ Духовной семинаріи. Выслушиваніе задаваемыхъ въ училищѣ уроковъ и надзоръ за поведеніемъ учащихся малыхъ пѣвчихъ лежалъ въ то время на обязанности кого-либо изъ большихъ пѣвчихъ, окончившихъ курсъ въ семинаріи или учащихся въ ней изъ старшихъ классовъ. В. Н. Поповъ вопреки пѣвческимъ традиціямъ относительно репетированія

и надзора за поведениемъ учениковъ—пѣвчихъ въ архіерейскомъ хорѣ, вель дѣло репетицій, задаваемыхъ въ училищѣ уроковъ, принятое имъ на себя добровольно, съ большимъ тактомъ, умѣньемъ и терпѣніемъ. Онъ ухитрился приготавлять съ пѣвчими урови путемъ терпѣливаго разыясненія имъ со-держанія урока, чего не дѣлали и сами учителя Духовнаго училища. Какъ бы то ни было, ученики—пѣвчие архіерей-скаго хора въ регенство В. Н. вели себя скромно, учились исправно и занимали очень высокія по успѣхамъ мѣста въ разрядныхъ спискахъ классовъ. Какъ нравственный воспита-тель, В. Н. былъ строгъ и взыскателенъ; но умѣлъ раз-личать качества проступковъ и шалостей малыхъ пѣвчихъ. За дѣтскія невинныя проказы онъ дѣлалъ шутливый выго-воръ; за воровство, обиды товарищей, лѣнность, ругательства плошадными словами, обманъ учителей В. Н. расправлялся безпощадно; заботился онъ также о чистотѣ одежды, помѣ-щенія и пищѣ малыхъ пѣвчихъ. При такомъ вниматель-номъ надзорѣ, В. Н. заботился о научныхъ занятіяхъ ма-лыхъ пѣвчихъ. Онъ старался не отвлекать ихъ отъ регуляр-наго посѣщенія училища, поэтому если архіерейское служе-ніе происходило въ учебное время, онъ отправлялъ его од-нимъ мужскимъ хоромъ, кроме 3 исполатчиковъ. Живи въ стѣнахъ монастыря, В. Н. твердо соблюдалъ, несмотря на хилое здоровье, всѣ требованія монастырскаго режима. Обѣ-дать ходилъ вмѣстѣ съ мальчишками—пѣвчими въ мона-стырскую трапезную, которую часто посѣщалъ преосвящен-ный Іосифъ; для ужина, котораго по уставу монастыря не полагалось для братіи, регенту и малымъ пѣвчимъ при-сыпались холодные остатки отъ обѣда изъ трапезы. Жало-ваны за труды регенства полагалось въ то время около ста рублей, кроме рѣдкихъ въ то время доходовъ отъ требъ, да за уроки въ причетническомъ классѣ В. Н. получалъ не бо-

лье 50 рублей. Пѣвческія репетиціі съ малыми пѣвчими происходили ежедневно отъ 5 до 6 часовъ вечера; спѣвки полныи хоромъ бывали по вторникамъ и пятницамъ отъ 5—7 часовъ. Пѣвческія занятія производились въ залѣ, примыкавшей къ коридору башни, очень мрачной и непріглядной. Обстановка занимаемой регентомъ квартиры была весьма убога: въ одной маленькой полутемной комнаткѣ стояла простая желѣзная койка, покрытая старымъ шерстянымъ одѣяломъ, въ другой находился простой некрашеный столъ грубой работы, два таковыхъ же табурета; уголъ у окна былъ занятъ маленькимъ старымъ фортепіано; на немъ лежала дешевая скрипка въ холстинномъ мѣшкѣ. Въ спальне въ одной изъ стѣнъ была глубокая ниша съ дверками; здѣсь хранилось верхнее платье регента, маленький самоваръ, двадцати стакана, чайникъ и нѣсколько тарелокъ. В. Н. Поповъ былъ весьма слабаго здоровья. Это былъ человѣкъ лѣтъ 27, 28, небольшого роста, сутулый, съ впалою грудью; глухой кашель часто надрывалъ его болѣющую грудь. Лицо блѣдное, прозрачное съ лихорадочнымъ румянцемъ на щекахъ. Только глубоко впавшіе глаза его свѣтились какимъ-то особыеннымъ блескомъ и проникали въ глубь души всякаго, имѣвшаго съ нимъ дѣло. Свое регентское дѣло онъ зналъ въ совершенствѣ и только за исполненiemъ его забывалъ свои недуги и, такъ сказать преображался. Управляя хоромъ на спѣвкахъ, онъ выпрямлялся; голосъ получалъ силу и тембръ совершенно здороваго человѣка. Разучиваніе новыхъ шiesъ онъ со всѣми партіями производилъ самъ; помощниковъ у него не было. Какъ истинный музыкантъ, В. Н. Поповъ любилъ и строго понималъ музыкальное художество. Желая развить въ своихъ пѣвчихъ надлежашій вкусъ къ истинно-художественной музыкѣ, онъ, помимо разучиванія пѣсночишнїй, находилъ время исполнять геніальныя произведенія западной церковной

музыки. При немъ художественно исполнялись произведения знаменитаго Палестрины, stabat Mater Перголезе, Орландо Лассо; голосовая фуги Баха, мессы Бетховена и Моцарта. И все эти великия произведения звучали лишь въ убогой, непривлекательной залѣ монастырской башни, исполнялись, такъ сказать, подъ сурдинкой, лишь для себя, для удовлетворенія неотразимой потребности въ истинно-художественной музыкѣ. Упражненія хоръ въ разучиваніи и тонкому исполненію лучшихъ образцовъ отечественной и западно-музыкальной литературы, В. Н. Поповъ путемъ постоянныхъ и систематическихъ занятій, довелъ немногочисленный арх. хоръ до высокаго совершенства. Каждое разучиваемое пѣснопѣніе для исполненія въ церкви онъ допускалъ лишь послѣ долгаго ряда репетицій, съ разясненіемъ пѣвчимъ характера разучиваемой пѣсни, техническо-музыкального состава его. Какъ на рѣдкую особенность въ регентскомъ управлениі, я не могу не обратить вниманія на то обстоятельство, что В. Н. Поповъ самъ очень рѣдко управлялъ хоромъ въ церкви. Дирижированіе въ церкви онъ поручалъ чаще извѣстному пѣвцу басу о. діакону Михаилу Ивановичу Львову или Михаилу Феодоровичу Синявскому, а самъ занималъ самое скромное мѣстечко при входѣ въ соборъ. Посторонніе молящіеся, не знающіе В. Н. въ лицо, слушая чудное по стройности и изяществу исполненія пѣніе архіерейского хора, не подозрѣвали, что виновникъ ихъ молитвенного художественнаго восторга скромно стоящій среди ихъ, а иногда позади всѣхъ, слабый, тщедушный, скромно-одѣтый человѣкъ. Въ долгія безсонных осенних и зимнихъ ночи, В. Н., сидя за убогимъ фортепіано, слагалъ вдохновенные духовно-музыкальные композиціи. По своей всегдашней скромности В. Н. рѣдко обозначалъ свое имя на своихъ произведеніяхъ, въ печать ихъ не отсыпалъ. Разучиваемыи и исполняемыи въ церкви во

время его регентства, ови, къ великому сожалѣнію всѣхъ ревнителей истинно-художественной церковной музыки, неизвратно исчезли. Это большая потеря преимущественно для нашей епархіи, такъ какъ текстъ для своихъ чудныхъ композицій В. Н. бралъ изъ пѣснопѣній Св. Митрофану. Изъ множества этихъ исчезнувшихъ навсегда композицій сохранилась его послѣдня: «Не плоть и кровь» на текстъ изъ стихиръ на літіи Св. Митрофану. Исполняемая и теперь вѣкоторыми хорами «Не плоть и кровь» производить сильное впечатлѣніе по величавой простотѣ, широко звучащимъ аккордамъ, по внутренней близости этой композиціи къ мелодіи нашей древней россійской богослужебной музыки. Бывшіе участники въ архіерейскомъ хорѣ временъ В. Н. указываютъ, какъ на составленный имъ пѣснопѣнія: «Красуйся днесъ славный градъ Воронежъ»; «Святителей удобреніе», «Граду Твоему» и др. В. Н. въ концѣ 50-хъ г.г. прошлаго столѣтія, вслѣдствіе развившейся чахотки, оставилъ занятія регента и преподавателя въ причетническомъ классѣ и скончался тихо, какъ-то незамѣтно.

Іеромонахъ Геронтій (впослѣдствіи архимандритъ и настоятель одного изъ монастырей М. епархіи).

Іеромонахъ о. Геронтій (впослѣдствіи архимандритъ и настоятель Московскаго Волоколамскаго монастыря) одинъ изъ даровитѣйшихъ музыкальныхъ дѣятелей воронежскаго края. Въ немъ въ полной гармоніи соединились два музыкальныхъ таланта: даръ красиваго задушевнаго голоса, которымъ онъ владѣлъ съ неподражаемымъ совершенствомъ, и богатство музыкальной изобрѣтательности, выразившейся въ его композиціяхъ.

Вся долгая жизнь о. Геронтія, за исключеніемъ послѣднихъ 5—6 лѣтъ, протекла въ Задонскѣ, въ стѣнахъ Задон-

ской обители, въ которой онъ, можно сказать, проживалъ съ самого юнаго возраста. Живя въ монастырѣ, даровитый и любознательный мальчикъ быстро выучился читать и писать. Рано открывшійся у о. Геронтия прекрасный альтъ далъ ему возможность поступить въ монастырскій хоръ. Здѣсь онъ основательно изучилъ, путемъ практики, партесную ноту. Послѣ спада дѣтскаго голоса, онъ вѣкоторое время исправлялъ обизанности клироснаго чтеца. Но открывшійся обширный теноръ лирическаго оттѣнка (*tenor di gracia*) снова привлекъ о. Геронтия въ правый монастырскій хоръ. Такимъ образомъ о. Геронтий въ течевіе почти сорока лѣтъ, занимая мѣсто въ этомъ хорѣ, былъ главнымъ его украшеніемъ, въ качествѣ превосходившаго солиста-тенора. Какъ пѣвецъ-солистъ, о. Геронтий былъ неподражаемъ. Всѣ, кто только слышалъ искусное и проникнутое глубокимъ и религіознымъ настроениемъ пѣніе о. Геронтия, никогда не могли забыть его. Усердно занимаясь въ немногіе часы досуга усовершенствованіемъ своихъ музыкальныхъ познаній, о. Геронтий изучалъ теорію партеснаго пѣнія и композиціи. Плодомъ этихъ занятій явились многія прекрасныя духовно-музыкальныя произведенія о. Геронтия въ формѣ 3-хъ и 4-хъ голосныхъ пѣснопѣній. Основательно изучивши теорію партеснаго пѣнія, о. Геронтий отправился въ Императорскую цѣвческую капеллу, гдѣ и выдержалъ экзаменъ на дипломъ регента 2-го разряда. Получивъ дипломъ на званіе регента, о. Геронтий принялъ, по предложению настоятеля Задонскаго монастыря, архимандрита Димитрія, на себя управление монастырскимъ хоромъ, исполнивъ въ немъ по прежнему партіи solo-тенора. Хоръ Задонскаго монастыря въ рукахъ о. Геронтия достигъ высокой степени совершенства и сдѣлался извѣстнымъ далеко за предѣлами воронежской епархіи. Въ его составѣ находились такие вокальные перлы, какъ: Базилевскій, Троиц-

вій, Воскресенскій, Урываевъ, которые стали лучшимъ украшениемъ знаменитаго Серафимовскаго хора, занявъ въ немъ партію отличныхъ солистовъ. Усердно приглашалъ о. Геронтия въ свой хоръ преосв. Серафимъ, предлагая ему выгодное и почетное положеніе среди братіи Благовѣщенскаго монастыря. Но эти заманчивыя предложенія воронежскаго владыки не повліяли на о. Геронтия. Онъ твердо рѣшился остаться въ Задонскѣ. На ряду съ занятіями музыкальными, о. Геронтий, уже въ санѣ іеромонаха, неустанно трудился надъ своимъ самообразовачіемъ. Все свое жалованье и не малые доходы по должности регента, онъ затрачивалъ на приобрѣтеніе книгъ духовнаго и свѣтскаго содержавія, выписывалъ много periodическихъ изданій и газетъ. Неопустительно слѣдилъ любознательный иночъ за всѣми выдающимися событиями изъ государственной жизни Россіи. Бромъ занятій по управлению хоромъ, о. Геронтий принялъ на себя обязанность преподавателя церковнаго пѣнія въ Задонскомъ духовномъ училищѣ.

Духовно-музыкальныя произведенія о. Геронтия, кромѣ небольшого количества въ рукописахъ, представлены въ духовную цензуру, отпечатаны и представляютъ слѣдующія его сочиненія: 1) Методъ возгласовъ священно-церковныхъ служений на литургіяхъ Св. Иоанна Златоуста, Василія В. и преждеосвященныхъ даровъ въ двухъ томахъ. Это крайне оригинальный и едва ли не единственный въ музыкальной церковной библиографіи трудъ, въ которомъ впервые положены на ноты речитативные псалмодические тоны, сопровождающіе возгласы при богослуженіи священника, діакона, а также чтеніе евангелія, паремій и часовъ. Мелодіи этихъ возгласовъ и чтенія взяты и заимствованы почтеннымъ авторомъ изъ неписанной практики, принятой въ древнѣйшихъ русскихъ обителяхъ. Методъ возгласовъ въ обоихъ томахъ снаб-

жень подробнымъ уставнымъ указаниемъ совершения церковныхъ службъ. Въ 2 томѣ находятся мелодіи для церковнаго звона съ подробнымъ уставнымъ показаниемъ, какъ и при какихъ церковныхъ службахъ и требахъ производить его. Въ этомъ же томѣ находятся и прекрасныя композиціи автора: «Да исправится молитва моя» — трю съ хоромъ; «Нынѣ силы небесныя», «Вкусите и видите», «Благословлю Господа», «Разбойника благоразумнаго», припѣвы при чтеніи страстныхъ евангелій. Этотъ рѣдкій и, можно сказать, научно обработанный трудъ о. Геронтія удостоенъ одобрения Св. Синода и рекомендованъ для приобрѣтенія въ нотномъ церковномъ библіотеки. 2) Печатная партитура пѣснопѣвій Ов. Тихону Задонскому на акаунстѣ. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе прекрасная мелодія 1-го кондака акаунста: «Избранный Чудотворче».

3) Печатная партитура 2 №№ Херувимской пѣсни для однороднаго хора; 2 №№ «Милость мира».

4) Рукописная партитура, въ которой заключаются №№ Херувимской на 3 голоса, «Нынѣ отпущаєши» въ fis-moll.

Всѣ сочиненія о. Геронтія, при некоторой виртуозности основныхъ мелодій, проникнуты глубокимъ религіознымъ одушевленіемъ, умилительны и изложены въ духѣ и стилѣ строгой церковной мелодіи православной церкви.

Лѣтъ за шесть до своей кончины, о. Геронтій въ санѣ игумена, а затѣмъ архимандрита, былъ настоятелемъ нѣсколькихъ монастырскихъ обителей въ Тульской и Московской епархіяхъ. Скончался въ Москвѣ въ 1904 г., настоятелемъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, въ санѣ архимандрита.

Преподаватель ц. пѣнія въ Ворон. дух. семинаріи священникъ *T. Донецкий.*

ПРОСЬБА

къ бывшимъ воспитанникамъ Бирюченск. духовнаго училища.

Желая написать исторію Бирюченскаго духовнаго училища отъ его основанія въ 1818 году до полнаго преобразованія по уставу 1867 года въ половинѣ 1874 года, я изучилъ архивъ училища за названные годы, какъ главный источникъ достовѣрныхъ свѣдѣній о немъ. Послѣ этого изученія у меня осталась почти совершенно темной вѣкласная, въ Бирюченскомъ училищѣ—квартирная жизнь учениковъ, которая мало затронута въ архивѣ. Остались смутными и трудно уяснимыми лица начальствующіе въ училищѣ и учащія: ихъ характеръ, отношеніе къ учащимся, методы ихъ преподаванія и вообще ихъ индивидуальная личности. Послѣ изученія архива у меня сохранился въ памяти рядъ не реальныхъ личностей, а я, какъ Одиссей въ адѣ, вижу предъ собой рядъ тѣней, которыхъ исчезаютъ отъ моихъ притязаній понять ихъ, какъ исчезала отъ объятій греческаго героя тѣнь его родной матери. При самой такой безплодной работѣ я не увѣренъ, что не ошибаюсь и не надѣляю изучаемыи личности мною самимъ выдуманными чертами характера.

Все это заставляетъ меня обратиться съ сердечною просьбою къ получившимъ первоначальное образованіе въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ,—не оставить меня своими воспоминаніями объ училищной жизни и тѣмъ пополнить мой матеріалъ для написанія названной исторіи и дать миъ средство чрезъ сравненіе архивнаго матеріала съ воспоминаніями очевидцевъ вѣрно понять события и личности полузвѣковой жизни Бирюченскаго духовнаго училища.

Въ полной увѣренности, что моя просьба не останется неисполненной, я для легчайшаго приведенія ея къ желанию-

му мѣй результа ту, прошу, если кому не будетъ времени излагать свои воспоминанія письменно, а представится возможность быть въ городѣ Бирючѣ, пожаловать ко мнѣ на квартиру (Острогожская улица, домъ Смѣльской), не стѣсняясь временемъ, для словесной передачи своихъ воспоминаній. Въ первой половинѣ Августа мѣсяца я предполагаю вернуться въ г. Бирючъ послѣ каникулъ и буду ждать сотрудниковъ въ написаніи исторіи роднаго намъ училища.

Учитель *Дмитрій Питовичъ*.

О Т Ч Е ТЪ

приходского попечительства Воронежской Входо-
Іерусалимской церкви за 1904 годъ.

Приходское попечительство, учрежденное при Входо-Іерусалимской церкви въ 1872 г., вступаетъ въ 33-й годъ своего существованія. Окончивъ годъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, на основаніи положенія о приходскихъ попечительствахъ, имѣть долгъ отпечатать отчетъ о приходѣ и расходѣ въ 1904 г. и остаткѣ къ 1905 г.

П Р И Х О ДЪ:

Остатокъ отъ 1903 г. къ 1904 г.

Наличными	239 р. — к.
% ⁰ / ₀ бумагами	11155 р. 57 к.
Итого	11394 р. 57 к.

Поступило съ капитала % ⁰ / ₀ за 1904 г.	375 р. 25 к.
Возвращено 5% ⁰ съ капитала налога . . .	24 , 47 ,
Изъ приходской кружки	47 , 06 ,

Изъ церковной кружки	40 р 04 к.
Отъ попечительного комитета	11 , 40 ,
> Протоіерея	3 , — ,
> П. Л.	25 , — ,
> В. М. Сопикова	123 , — ,
> Федоровой	2 , — ,
> Хамова	4 , — ,
> Поновой	50 , — ,
> Воищевой	15 , — ,
> Говоровой	5 , — ,
> Гардениной	10 , — ,
На поминъ Василія и Евдокіи отъ Ши- ряева	20 , — ,
Отъ Молчанова М. И	12 , — ,
> Парамонова	30 , — ,
> Тюменева	6 , — ,
> Киселева	3 , — ,
> Долгополова	5 , — ,
> Ивановской	3 , — ,
> Синицына	6 р. — к.
Итого . . .	820 р. 22 к.
Билетами	216 р. 01 к.
Всего . . .	1036 р. 23 к.
Къ 1905 г. остатокъ наличными . . .	239 р. — к.
бilletами	11155 р. 57 к.
Итого . . .	12430 р. 80 к.

Р А С Х О Д Ъ:

Уплачено за хлѣбъ и пшено для бѣдныхъ . . .	323 р. 75 к.
— учителю пѣвціа въ школѣ . . .	43 , — ,
— учительницѣ руководлія	48 , — ,

Уплачено за лѣкарство больному	3 р — к.
— обувь	4 > 15 >
— на выдачу въ замужество	5 > — >
— ребенку оставшемуся безъ ма-	
тери на молоко	1 > 50 >
Уплачено на квартиру	9 > 74 >
— за билетъ на проѣздъ по ж. д.	2 > — >
— на раненыхъ воиновъ	7 > — >
— на погребеніе	19 > 50 >
— на отопленіе школы	36 > 44 >
— на ремонтъ школы	18 > 30 >
— на Евангелія для окончившихъ	
школу	1 > 25 >
Уплачено на удовольствіе дѣтямъ на	
праздн. Пасхи и Р. Х.	10 > — >
Выдано единовременно бѣднымъ въ Р. Х.	
и Пасхи	106 > 80 >
Уплачено на страхованіе и храненіе вы-	
игрыши, билетовъ	36 > — >
Уплачено на выписку книгъ и журналовъ	18 > 60 >
Уплачено на переплетъ книгъ	5 > 80 >
Обращено въ 0/0% бумаги	200 р. — к.
<hr/>	
Итого	899 р. 83 к.
Бывшихъ	5 р. 57 к.
<hr/>	
Всего	905 р. 40 к.
Осталось наличными	159 р. 39 к.
билетами	11366 р. 01 к.
<hr/>	
Итого	12430 р. 80 к.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій, были и материальныя, а именно:

Муки: отъ А. Н. Безрукова	25 пуд.
> > Ф. А. Петрова	10 >

Муки: отъ А. В. Кащенко	15 пуд.
> > П. Т. Социна.....	5 >
> > Алонцева	55 пуд.

Итого... 110 пуд.

Отъ Дѣдова 20 билетовъ на масо по 10 ф.	5 пуд.
> — 12 паръ башмаковъ.	
> А. Ф. Будинова ситцу.....	70 арш.
> А. К. Дѣдова ситцу.....	100 арш.
> П. К. Попова лакомствъ для дѣтей на.	10 руб.
> Синицыной тоже.....	2 руб.

Хлѣбомъ и кашею пользовались ежедневно 20 семействъ, состоящихъ изъ 50 лицъ. Приходское попечительство, принося благодареніе Богу за его милость, не можетъ не засвидѣтельствовать своей искренней признательности лицамъ, принявшимъ участіе въ отчетномъ году въ поддержаніи городскихъ бѣдныхъ и школы Входо-Іерусалимского прихода, а вмѣстѣ съ тѣмъ питаетъ надежду, что такое полезное учрежденіе не будетъ оставлено безъ вниманія лицами, желающими добра своему ближнему.

Предсѣдатель попечительства *Филиппъ Петровъ*, гор. Воронежа Входо-Іерусалимской церкви протоіерей *Аристархъ Аристовъ*, діаконъ *Василій Оболенский*, члены попечительства: *Василій Сопиковъ*, *Александръ Казьмичъ Дѣдовъ*.

О Т Ч Е ТЪ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованіяхъ на усиленіе военного флота за Апрель мѣсяцъ сего года.

Отъ кого поступили пожертвованія.	СУММА. Руб. К.
Отъ Долгополова М. М.....	5 —
А всего съ ранѣе опубликованными поступило 21172 руб. 54 коп.	

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованияхъ въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ за Апрѣль мѣсяцъ сего года.

Отъ кого поступили пожертвования.

СУММА.

Руб. Б.

Отъ служащихъ Реального училища.....	34	53
, Маринской женск. гимназии.	26	82
, Торговой школы.....	7	31
, Александринского дѣт. приюта	4	70
, Реального училища	36	63
Итого.....	109	99

А всего съ ранѣе опубликованными поступило
1255 руб. 40 коп.

О БЪЯВЛЕНИЯ.

Правила поступления учениковъ въ Киевскую церковно-учительскую школу въ 1905—6 учеб. году.

1) Къ приемнымъ экзаменамъ для поступления въ 1-й классъ Киевской церковно-учительской школы будутъ допущены окончившие курсъ второклассныхъ школъ или иныхъ учебныхъ заведений, курсъ коихъ не ниже курса второклассныхъ школъ.

Примѣчаніе. Уволенные изъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведений въ Киевскую церковно-учительскую школу не принимаются.

2) Предѣльный возрастъ для поступления въ школу — не меньше 15 и не старше 19 лѣтъ.

3) Прошенія о допущеніи къ приемнымъ экзаменамъ подаются въ Собрѣть школы не позже 10 Августа, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрической выписи о рождении и крещеніи, б) свидѣтельства объ образованіи и в) заявленія родителей

объ исправномъ взносе платы за содержание, въ случаѣ неприятія на казенное содержаніе. На прошеніи долженъ быть точно указанъ адресъ просителя.

Примѣчаніе. Подавшіе прошенія безъ вышеуказанныхъ документовъ или надлежаще удостовѣренныхъ копій съ оныхъ, къ экзамену не будутъ допущены.

4) Въ 1-й классъ можетъ быть принято 35 человѣкъ.

5) Изъ зачисленныхъ въ 1-й классъ девять учениковъ—сыротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей—будутъ приняты на казенное содержаніе, а остальные должны будутъ жить въ общежитіи на своеемъ содержаніи. Жить на частныхъ квартирахъ не разрѣщается.

Примѣчаніе 1. Для зачисленія на казенное содержаніе должно быть подано прошеніе въ Совѣтъ школы до начала экзаменованія, съ удостовѣреніемъ объ имущественномъ положеніи родителей просителя.

Примѣчаніе 2. Казенникожитные ученики, въ случаѣ оставленія ими, по собственному желанію, какъ школы, до окончанія курса, такъ и обязательной за стипендию службы въ церковныхъ школахъ, до истеченія 5 лѣтъ, обязаны при прошеніи объ увольненіи, представить сполна всю затраченную на нихъ сумму (определение Святѣйшаго Синода отъ 3—17 Декабря 1903 г. за № 5961).

6) Плата за содержаніе въ общежитіи въ теченіи учебнаго года 100 р., вносимые по полугодіямъ впередъ немедленно по прибытии ученика въ школу. Кромѣ того, при поступлении въ школу вносится 5 руб. на первоначальное обзаведеніе всѣми безъ исключенія учениками. Казенникожитные помимо этого вносятъ по 5 руб. въ полугодіе, а состоящіе на половинномъ содержаніи по 2 р. 50 к. въ полугодіе на исправленіе школьнаго инвентаря.

Примѣчаніе 1. Не внесшие сполна платы за содержаніе къ 1 Октября и къ 1 Февраля увольняются изъ школы.

Примѣчаніе 2. Выбывшимъ изъ школы внесенные ими деньги за содержаніе въ общежитіи не возвращаются.

Примѣчаніе 3. Ученики не явившіеся въ школу къ сроку по болѣзни или другимъ причинамъ взносятъ деньги сполна за все полугодіе, хотя бы прибыли и къ концу его.

7) За вышеуказанную плату ученики въ общежитіи будутъ имѣть, кромъ стола, постель, бѣлье (3 перемѣны въ годъ), одежду (пальто, фуражку, праздничный и два будничныхъ костюма), обувь (сапоги—2 пары, калоши—1 пара), учебники и учебные пособія, баню и медицинскую помощь въ общежитіи. Ученики должны имѣть собственныя скрипки и готовальни.

8) Всѣ явившіеся къ пріемному экзамену, предварительно будутъ подвергнуты медицинскому осмотру, и къ экзамену будутъ допущены только здоровые.

9) Пріемные экзамены начнутся 31 Августа. Они будутъ состоять изъ письменныхъ и устныхъ экзаменовъ.

Примѣчаніе. Плохо исполнившіе письменную работу (по русскому языку и по ариѳметикѣ) не будутъ допущены къ устнымъ экзаменамъ.

10) Устные экзамены будутъ произведены по программѣ второклассныхъ школъ, а именно:

А) *По Закону Божію*—знаніе полной священной и краткой церковной исторіи, въ объемѣ курса второклассныхъ школъ, а также катехизиса и церковного устава.

Б) *По славянскому языку*—практическое знакомство съ простейшими этимологическими формами и синтаксическими особенностями церковно-славянского языка (учебникъ Григоревскаго), а также чтеніе и переводъ часослова, псалтири и учебнаго октоиха; знаніе наизусть употребительнѣйшихъ пѣснопѣній (тропарей, кондаковъ, догматиковъ и пр.).

В) *По русскому языку*—обстоятельное знаніе полнаго курса этимологии и синтаксиса и умѣніе сознательно разбирать этимологически и синтаксически русскую рѣчь. Выразительное чтеніе по книгѣ и знаніе наизусть нѣсколькихъ стихотвореній.

Г) *По исторіи русской*—знаніе главнѣйшихъ событий исторіи по учебнику Рождественскаго.

Д) *По географії*—элементарная свѣдѣнія изъ астрономической, физической и политической географіи (учебникъ Шузыковича), географія Россіи.

Е) *По математикѣ*—знаніе полнаго курса ариѳметики (учебникъ Киселева) и умѣніе решать задачи; элементарная свѣдѣнія по геометріи и физикѣ.

Ж) *По пѣнію*—а) *по теоріи*—понятіе о музыкальномъ звуке и его свойствахъ, о нотахъ и ключахъ (цефартномъ и скри-

личномъ), объ интервалахъ, о гаммахъ мажорныхъ и минорныхъ, гармоническихъ и мелодическихъ, б) практическій отдѣлъ: пѣніе обычныхъ гласовыхъ распѣвовъ 8 гласовъ и пѣніе по обиходу.

Учебники: 1) „Краткое руководство къ первоначальному изученію церковного пѣнія“ Соловьева, 2) его же „Азбука хорового пѣнія“ или Зелинского „Краткая элементарная теорія пѣнія“. Поступающіе должны обладать музыкальнымъ слухомъ.

МАСТЕРСКАЯ

церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОРОВА.

1-я Мѣщан. ул., Малый Переяслав. пер. д. Степан. въ Москве

Принимаются заказы стѣнной и иконостасной живописи на доскахъ съ золотыми чеканными фонами и на чеканномъ цинкѣ съ эмалью, прозрачныи картины на стеклѣ и полотнѣ, а также принимаются заказы на иконостасы и кіоты по новѣйшимъ рисункамъ. Смѣты высылаю по первому требованію и

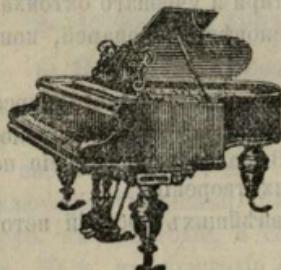
дѣлаю разсрочку въ платежъ.

(7-12)

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ

ТОРГОВЛЯ Н. Н. ЛИХАЧЕВА.

Боголюбовская ул., собственный домъ,
№ 5, противъ центральной электри-
ческой станціи.

(7-24) к.

Въ наличности имѣются только
рояли, пианино и фисгармоніи—
новые и подержанные, выписка-же
принимается всевозможныхъ музы-
кальныхъ инструментовъ. Въ виду
экономического положенія торговли,
цѣны дешевле магазиновъ.

По желанію допускается разсрочка платежа.

БОЛЬШОЕ
СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексеевка, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренныя цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные, сuto золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ онай.

Киоты заклиросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь доро-
гого для русскаго человѣка события, спасенія Ихъ Импера-
торскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября
1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образы, картины
прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на зо-
лоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ.
Живопись производится непосредственно руками художни-
ковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ мета-
хромотипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и
безъ онай.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на маданъ и
фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе
иконъ.

За вполнѣ отличное и добросовѣстное исполненіе мною
работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы
аттестаты и проч., высланные мнѣ по истечениіи 3-хъ и бо-
льше лѣть по выполненіи мною работы.

к(9—20)

Настоятельница Николо-Тихвинского женского монастыря, Бирюченск. уезда, симъ объявляетъ, что въ монастырскую двухклассную съ классами рукодѣлія и иконописанія школу принимаются дѣвочки во всѣ (5) классы съ платою полупансионерки семьдесятъ рублей и полныя пансионерки 105 руб. Пріемъ прошеній до 15 Августа; экзамены 25 Августа. При прошеніяхъ на имя Настоятельницы монастыря Игуменіи Валентины должны быть приложены метрическое свидѣтельство, свидѣтельство объ окончаніи гдѣ-либо курса, если таковое есть, и медицинское.

Настоятельница монастыря Игуменія *Валентина*.

(5—5).

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая изъ Ликийского города Муръ въ городъ Баръ.—Священника *Николая Никонова*. О составѣ церковнаго собора.

Изъ виѣбогослужебныхъ собесѣданій.—Священника *Гавриила Казьмина*. Духовные композиторы Воронежской епархіи.—Преподавателя ц. пѣнія въ Ворон. дух. семинаріи священника *T. Донецкаго*.

Просьба къ бывшимъ воспитанникамъ Бирюченск. духовнаго училища.—Учителя *Дмитрия Цитовича*.

Отчетъ приходскаго попечительства Воронежской Входо-Иерусалимской церкви за 1904 годъ.

Отчеты о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованіяхъ: 1) на усиленіе военного флота за апрѣль мѣсяцъ сего года.

2) Въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ за апрѣль мѣсяцъ сего года.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *B. Борисоглѣбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 11 Июня 1905 г. Цензоръ Протоіерей *A. Спасскій*.

Воронежъ. Въ типографіи „Т-ва Н. Кравцовъ и Ко“ (бывшая В. И. Исаева).